

ОПЫТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА В ТЕОРИЯХ СТОИМОСТИ А. МАРШАЛЛА И М. И. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО

ЯКОВ СЕМЕНОВИЧ ЯДГАРОВ (ORCID 0000-0002-7038-0630)

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация. На всех этапах эволюции экономической науки целостное теоретическое осмысление сущности стоимости является одной из наиболее актуальных исследовательских проблем. В выполненном исследовании поставлена цель – обосновать определяющее значение системного анализа в выдвинутых на рубеже XIX – XX столетий альтернативных версиях двухкритериальной теории стоимости, базирующейся на методологических принципах исследовательской парадигмы раннего неоклассицизма. Для достижения данной цели поставлены и решены задачи опровержения сентенций времен классической политической экономии о затратном происхождении стоимости и обоснования положения о том, что опыт системного анализа в области теории стоимости в творчестве А. Маршалла и М. И. Туган-Барановского положил начало истинно научному этапу в интерпретации этой теории. Показано, что в двухкритериальной маржиналистской теории стоимости первого из них во главу угла поставлена идея о процессе формирования стоимости при взаимодействии «двух лезвий ножниц» (предельная полезность и предельные издержки); у второго – о взаимодействии трудовых затрат и предельной полезности. По итогам исследования обосновывается вывод о том, что в истекшем столетии возникшие поведенческие теории стоимости послужили прологом следующего этапа системного анализа феномена стоимости посредством интерпретации ее происхождения в контексте двух дополняющих друг друга теоретических начал – маржиналистских и поведенческих версий теорий стоимости.

Ключевые слова: системный анализ; ранний неоклассицизм; затратные теории стоимости; двухкритериальные маржиналистские теории стоимости.

1. ВВЕДЕНИЕ

Теория стоимости как одна из ключевых составляющих экономической науки издавна привлекает наиболее пристальное внимание ученых-экономистов. Поэтому и в зарубежной, и отечественной экономической литературе статус этой теории признают «не просто осно-

Abstract. At all stages of economic science evolution comprehensive theoretic conceptualization of the essence of value has been one of the most pressing research problems. The conducted study is aimed at justification of system analysis critical importance for alternative versions of two-criterion theory of value, proposed in the turn of XIX-XX centuries and based on the methodological principles of early neoclassical research paradigm. To achieve this goal, certain classical political economy maxims about cost-of-production theory of value origin were refuted and provisions stating that theory of value systems analysis in the works of both Marshall A. and Tugan-Baranovsky M. marked the beginning of a truly scientific stage in the interpretation of this theory were justified. It is shown that the former attributed first priority to the idea of value formation through interaction of “blades of a pair of scissors” (marginal utility and marginal cost) in his interpretation marginal theory of value; the latter – to the idea of interaction of labor costs and marginal utility. The author comes to the conclusion that in the past century emerging behavioral theory of value served as a prologue for the next phase of value systems analysis through the interpretation of its origin in the context of the two complementary theoretical bases-marginal and behavioral versions of theories of value.

Keywords: systems analysis; early neoclassicism; cost-of-production theory of value; two-criteria marginal theory of value.

бенным, а основополагающим» [1, с. 6]. Но, несмотря на многовековую историю размышлений о феномене стоимости, споры и дискуссии по проблематике ее сущностных аспектов не только не затухают, а, наоборот, все более усиливаются. Правда, даже в наши дни встречается еще немало таких исследователей в

области теории стоимости, которые, в сущности, солидаризируются с обнародованной в 1848 году позицией Дж. С. Милля в его «Основаниях политической экономии». Согласно этой миллевской позиции, теория стоимости завершена и последующему изучению не подлежит. По поводу данной сентенции М. Фридмен высказал следующее предостережение: «Любое утверждение, что экономические явления разнообразны и сложны, отрицает преходящий характер знания, который только и придает смысл научной деятельности; оно стоит в одном ряду со справедливо высмеиваемым утверждением Джона Стюарта Милля: К счастью, в законах стоимости нет ничего, что осталось бы выяснить современному (1848) или любому будущему автору; теория этого предмета является завершённой» [2, с. 44].

Положившие начало теории стоимости основоположники классической политэкономии ввели их в научный оборот-тупиковые по своей сути альтернативные версии затратной теории стоимости, поставив во главу угла одно, так сказать, начало, суть которого сводили к принятию либо непринятию одного из двух факторов затратной версии ее интерпретации. Такого рода однофакторные версии теоретического осмысления сущности стоимости в современной экономической литературе принято соотносить либо с теориями, базирующимися на концепции затрат труда (трудовая теория), либо с теориями, основывающимися на концепции совокупных издержек производства (теория издержек). Приверженцами первой версии из числа адептов «классической школы» явились исследователи от У. Петти и П. Буагильбера на рубеже XVII – начала XVIII столетий вплоть до физиократов и А. Смита во второй половине XVIII века и затем от Д. Рикардо до Дж. С. Милля и К. Маркса включительно в XIX веке. Возникновение другой версии (на базе издержек производства) восходит к еще одной из позиций в области теории стоимости А. Смита, которой в постмануфактурный период развития классической политэкономии придерживались те из ее адептов, кто тоже считали себя смитианцами, как-то: Ж. Б. Сэй и Т. Р. Мальтус в начале XIX века, Н. Сениор, Ф. Бастиа и другие вплоть

до завершения этого направления экономической мысли в середине и второй половине этого же столетия [3].

Однако произошедшая в экономической науке в последние 30 лет XIX столетия «маржиналистская революция» обусловила качественно новый этап научного противостояния исследователей в области теории стоимости. Это противостояние стало очевидным, с одной стороны, вследствие завершения в указанном периоде исследовательской парадигмы доминировавшей почти два столетия классической политэкономии и, с другой, из-за возникновения «на второй волне» упомянутой революции (в 90-е годы XIX века) исследовательской парадигмы раннего неоклассицизма. Эти события ныне принято характеризовать как этап поворотного пункта в истории экономической науки и кардинального – с позиций системного анализа – переосмысления теории стоимости. В данном контексте в нашем исследовании речь идет о противопоставлении однофакторных (однокритериальных) версий теории стоимости классиков политической экономии двухфакторным (двухкритериальным) версиям теории стоимости, введенным в научный оборот адептами неоклассицизма и впервые проявившим себя, в частности, в сочинениях А. Маршалла [4] и М. И. Туган-Барановского [5; 6; 7].

2. МЕТОДЫ

В процессе выполнения исследования через призму ретроспективного подхода приняты во внимание различные методы и аналитические инструменты, которые применялись на соответствующих этапах эволюции экономической науки в рамках изысканий в области теории стоимости классиками политэкономии, ранними неоклассиками, представителями неортодоксального неоклассицизма и институционализма. Историко-экономический по своей сути подход позволил выявить, что на рубеже XIX – XX столетий стали очевидными основанные на системном анализе предпосылки проявлений модификации в методологии исследования теоретической сущности стоимости в творчестве А. Маршалла и М. И. Туган-

Барановского. При этом каждый из них не приемлет каузальные методические сентенции классиков политэкономии, предпочитая каузальному методу функциональный.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИИ

Основные результаты выполненного исследования сводятся к постулированию двух положений. Во-первых, положение о том, что нововведения А. Маршалла и М. И. Туган-Барановского в области теории стоимости базируются на приверженности ценностям предельного экономического анализа, противопоставлении каузальному методу анализа методического инструментария функционального экономического анализа. И, во-вторых, о том, что и тот и другой видели основание стоимости во взаимосвязи и взаимообусловленности одновременно двух начал, что позволяет признать их родоначальниками двухкритериальных теорий стоимости.

Между тем, в экономической литературе в качестве главного (первого!) оппонента однофакторных версий теории стоимости с позиций предельного экономического анализа и синтезированной теоретической сущности феномена стоимости упоминается обычно лишь А. Маршалл, издавший в 1890 году свои «Принципы экономикс». Например, М. Блауг, полагает: «стремление к тому, чтобы на базе теории полезности делать простые выводы для теории благосостояния, игнорируя неравенство в распределении дохода и трудности при осуществлении значимых межличностных сопоставлений, – главным правонарушителем был здесь Маршалл, – именно это стало главной причиной скептического отношения к достижениям теории предельной полезности» [8, с. 329]. В свою очередь В. С. Автономов также убежден в том, что А. Маршалл явился тем самым ученым, «который предпринял попытку синтезировать основные достижения классической школы, маржиналистов и исторической школы, стал основоположником неоклассического направления в экономической теории» [9, с. 98-99].

Приведенные суждения М. Блауга и В. С. Автономова представляются не вполне

обоснованными в связи со следующими двумя обстоятельствами. Во-первых, не только благодаря А. Маршаллу, но и с учетом результатов изысканий Дж. Б. Кларка и В. Парето итогом «маржинальной революции» стали такие несомненные теоретико-методологические достижения, которые позволили исключить специальный анализ стоимости каждого фактора производства [10, с. 40]. Во-вторых, осмысление с 1890 года синтезированной сущности стоимости и обоснование двух начал в ее основании также неправомерно увязывать лишь с творчеством А. Маршалла. Объясняется это тем, что в том же году аналогичный подход к осмыслению двух начал стоимости был использован в книге «Учение о предельной полезности хозяйственных благ, как причине их ценности» и российским экономистом – одним из лидеров, говоря словами Л. И. Абалкина, «русской школы экономической мысли» [11, с. 31–32] – М. И. Туган-Барановским.

Правда, в «Принципах» А. Маршалла два начала в основании стоимости сводятся к осмыслению взаимодействия в процессе ее формирования неких «двух лезвий ножиц», то есть предельной полезности и предельных издержек. А в «Учении» М. И. Туган-Барановского речь идет о взаимодействии трудовых затрат и предельной полезности, что подтверждается нижеследующими его умозаключениями.

Сначала, отдавая должное значению теории предельной полезности и предлагая не абсолютизировать эмпирическое обобщение, М. И. Туган-Барановский постулирует в данной связи такое суждение: «Вполне научное объяснение давно известному факту зависимости цены товаров от количества, в котором они предлагаются на рынке, дает нам лишь теория предельной полезности, только с точки зрения этой теории можно говорить о законе спроса и предложения, как о научном законе, а не грубом эмпирическом обобщении» [5, с. 212].

Далее российский исследователь приводит весьма значимое с методологической точки зрения пояснение, подчеркнув, что «исследование причин ценности не должно быть прекращено до тех пор, пока мы

не дойдем до таких фактов, которые выйдут из области экономической науки» [5, с. 215]. И лишь затем следует его заключительный вывод о том, что теория предельной полезности «не только не составляет опровержения взглядов Рикардо или Карла Маркса», но наоборот, «эта теория, правильно понятая, составляет неожиданное подтверждение учения о ценности названных экономистов» [5, с. 228].

В завершение представляется важным отметить, что в истекшем XX столетии в развитие нововведений А. Маршалла и М. И. Туган-Барановского возникли поведенческие теории стоимости Т. Веблена,

Э. Чемберлина, Дж. Коммонса, позволившие выявить влияние на формирование стоимости потребителя либо коллективных институтов посредством таких неценовых факторов, как [8, с. 7]:

- человеческие склонности, привычки и инстинкты (Т. Веблен);
- качественные с точки зрения потребителя параметры товарной продукции, культура сервиса и реклама (Э. Чемберлин);
- правовые основания и действие коллективных институтов (Дж. Коммонс).

Список источников

1. Эволюция теория стоимости. Учебное пособие для вузов. М.: ИНФРА-М, 2010. 253 с.
2. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки. THESIS. 1994; (2).20-52.
3. Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2003. 480 с.
4. Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т. М.: Прогресс, 1993. Т. I. 414 с.; Т. II. 309 с.; Т. III. 351 с.
5. Туган-Барановский М.И. Учение о предельной полезности хозяйственных благ, как причине их ценности. Юридический вестник. 1890; Т. 6. (10):192-228.
6. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. СПб.: Право, 1911. 512 с.
7. Туган-Барановский М.И. Социализм как положительное учение. Пг.: Кооперация, 1918. 133 с.
8. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело Лтд, 1994. 688 с.
9. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998. 230 с.
10. Ядгаров Я.С. Методологические основания экономической науки в ретроспективе. Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2004;(6):33-44.
11. Абалкин Л.И. Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения. М.: Институт экономики РАН, 2000. 74 с.